

Шатёр Мейса Тирелла мог похвастаться чем угодно, кроме практичности. Эти в зелёных тонах ткани, облепленные вышитыми позолоченными розами, столы накрытые множествами яствами и напитками, куча слуг, развлечений бесполезных на войне. Всё это вызывало скрежет зубов у Рендилла Тарли – его палатка всегда была практичной, небольшой, но удобной и к такому он излишнему показному богатству не привык.

Мейс Тирелл, вокруг которого собралась толпа лордов, важно вещал о будущей победе над Мрачным Волком и возвращении Речных Земель и Севера в лоно Железного Трона.

Сидящий недалеко от него Рендилл мог только подивиться глупости своего сюзерена. Он ел немного и молчал. А ещё наблюдал за остальными.

Все привыкли видеть в нём тупого солдафона, человека одержимого войной и солдатским укладом жизни. В чём-то они были правы, но все забывают, что в первую очередь Рендилл Тарли был лордом.

Одним из могущественных лордов Простора.

Род Тарли ведёт своё начало от Харлона Охотника и Херндона Рога. Являясь сыновьями Гарта Зеленорукого, они выстроили замок на холме, назвав его Роговым Холмом. Рендилл считал, что это доказательство того, что род они ведут свой именно от Херндона Рога. А судьба Харлона Охотника была неизвестна.

Возможно, он был убит той лесной ведьмой, с которой близнецы делили объятья, а может он погиб от рук собственного брата. Рендилл этим не заморачивался.

Они были королями-солдатами, последними кто принял власть Гарденеров. И теми, кто больше всех сопротивлялся насаждению веры в Семерых в Просторе. Но один из лордов Тарли всё-таки сдался, предпочтя выгоду, а не старую веру предков.

Мейс Тирелл отпустил какую-то глупую шутку про северян и все вокруг натужно засмеялись. Рендилл молчал и не улыбался. Все это заметили, но никто не смел упрекнуть его в этом. Даже лорд Хайгардена.

“Лорд Хайгардена” – фыркнул про себя лорд Тарли, – “настоящим хозяином Хайгардена является женщина, старуха возмнившая, будто она великая интриганка. Но она умрет, и всё её наследие посыплется, по глупости сына”

И даже внуки Королевы Шипов не спасут Тиреллов от падения. Тарли не позволит.

Смотря на своего сюзерена, Рендилл видел в нём своего первого сына, Сэма Тарли. Глупенького толстяка, уткнувшего своё пухлое от обилия еды лицо в книги. Как хорошо, что он отправил его в Ночной Дозор. Дикон был более подходящим, по мнению лорда Рогова Холма наследником. Он не позволит, чтобы его домом командовала женщина. Тем более, Флорент.

Лорд Флорент не раз говорил, что отправлять его внука на Стену не самая разумная идея. Но Тарли был непреклонен. Он знал, что после его смерти, Сэмвелл станет марионеткой хитрых лис из Ясноводной Крепости.

Теперь отец его жены сам отправился на Стену. А его сын, Алекин стал лордом Ясноводной Крепости. Хотя Тиреллы хотели лишить их прав лордства, но тут вмешался лорд-регент и Хайтауэры. Укрепление Тиреллов в Просторе никому не нравилось.

Испив из чаши с сильно разбавленным вином, Тарли посмотрел на сидящего рядом Гарлана Тирелла. Тот сидел слева от Рендилла, ближе к своему отцу. Высокий и вполне недурен собой, прозванный Галантным за своё поведение в обществе.

“В одном вор моей победы по имени Мейс Тирелл оказался лучше меня” – пронеслась неприятная для самого Рендилла мысль.

Его сын Дикон сейчас находился в той части огромного лагеря, где сейчас расположилась воинство Рогова Холма. Рендилл и сам бы не пошёл на очередной пир, устроенный Хранителем Юга, но не имел такой возможности.

“Какой это по счёту пир за месяц? Третий. Во время осады Штормового Предела Мейс устраивал несколько пиров каждую неделю. И по одному турниру в месяц”

Но всё имеет свойство кончаться. Кончился и пышный, по мнению Тарли, пир. Все начинали расходиться, и Рендилл покинул шатёр Верховного Лорда одним из первых.

Отношения с Мейсом Тиреллом не заладились именно с того момента, как тот посмел присвоить его победу в Эшфорде. Сам Тарли молчал, никак не показывая своего недовольства, и все подумали, что он принял это. Внутри же Рендилл кипел от гнева и ярости. С тех пор он затаил обиду на Тиреллов из Хайгардена.

Идя по протоптанной тропинке огромного, разверзнувшегося на равнине лагеря, Рендилл смотрел на жизнь простых солдат.

Вот несколько латников уводят в сторону проститутку, чтобы отдохнуть от тяжёлого дня. Латники были в простых одеждах, но Тарли догадывался, что они служат дому Амброс, ведь именно их знамёна были слишком часто видны в этой части лагеря. Звучал перестук молотков, мерный и немного раздражающий звук заточки клинков, густой дым валил со всех сторон – горели костры, освещающие пространство и служащие для того, чтобы сварить еду для солдат. Звуки заполнили всё вокруг – смеялись воины, развлекающиеся игрой в кости, несколько рыцарей спорили о чём-то, бегали мелкие ребяташки – простые оруженосцы, повара и просто слуги по поручениям своих господ.

В Речных Землях было довольно холодно, но Рендилла защищал плащ, подбитый волчьим мехом, утеплённые штаны и толстая рубаха, прикрытая варёной кожей. Тарли предпочитал

одеваться практично, избегая полных латных доспехов. В бою он считал важным ловкость и быстроту. Да и редко вступал в битву, стараясь командовать войском издалека.

Вдалеке был виден дремучий лес. В темноте и с такого расстояние нельзя было разглядеть чарующую красоту лесов Трезубца, но вне всяких сомнений, что там есть обилие животных, вековых сосен и дубов, вместе с пением птиц и огромным количеством разной мелкой гадости.

О как хотелось Рендиллу пойти на охоту. Услышать переливчатые трели соловьев, пение дроздов, стук дятлов. Шипение змей, шелест ветра и листьев, треск качающихся молодых деревьев. Почувствовать адреналин в крови, медленно подкрадываясь и выпуская стрелу в свою жертву в нужный момент. Слишком давно он не был на охоте.

Послышались завывания волков. В Речных Землях появилось слишком много волчьих стай, терзающие жителей своими нападениями. Говорят, что главарь одной огромной стаи - лютоволк!

Как только Тарли услышал об этом, в нём сразу же воспылало желание бросить всё, взять отряд своих опытных ребят-охотников и поймать лютоволка. Он был бы рад получить голову лютоволка, повесив её рядом с оленьими рогами в своей опочивальне. Как знак о его будущей великой победе.

Но Рендилл сдерживал свои желания и продолжал командовать, вместо тупоголового Мейса Тирелла.

“Сойдёт и лютоволк Короля Севера”

Мрачный Волк обещает быть опасным противником. Не меньше Роберта Баратеона. Но вопрос в том, что у Мрачного Волка сейчас опытная и закалённая в боях армия северян и речников, опытные командиры вроде Чёрной Рыбы, а у Баратеона и этого не водилось в битве при Эшфорде.

Он, наконец, дошёл до своей палатки, вход которой сторожили несколько его личных гвардейцев.

Внутри его ждало убранство убеждённого и практичного аскета. Кровать с жёсткой периной и шерстяным одеялом, кресла без каких-либо украшений на подлокотниках и спинках, простой стол покрытый засохшим лаком, и предметы первой необходимости в походе.

На столе была разложена карта Речных Земель, испещрённая точками, с крестами и расставленная фигурками львов, волков и роз.

Рендилл быстро подошёл к столу, вспоминая все свои мысли перед тем, когда был вынужден отправиться на пир к своему сюзерену.

широк, чтобы по ширине вместились по два ряда солдат. Было хорошо слышно шумное дыхание, кашель или кхеканья. Началась глубокая осень и некоторые стали страдать сезонным обострением. Как сказал мейстер наследнику лорда Крэйкхолла, это абсолютно нормально и угрозы не несёт.

У самого Тибольта каких-либо болезней не имелось – с детства он был крепким малым и неплохо владел мечом. Правда, и славы он не заработал, ведь отец всегда оставлял его на управление вотчины, отправляясь на войну с младшими сыновьями и братьями Тибольта. Это всегда бесило его.

Но вот ему представился шанс.

Впереди, ведя отряд западников, шёл невысокий, светловолосый и красивый юноша. Звали его Кенносом Хиллом, и был он бастардом мёртвого лорда Кеннинга. Один из тех счастливых, что смог выжить после падения Кайса и даже умудрился пролезть в постель к кракенше.

Он встретил бастарда совершенно случайно, ведя собранный отряд в сторону Кайса. Сначала тот не поверил его рассказу, но один из рыцарей подтвердил что Кеннос вполне похож лицом на лорда Кеннинга, да и слышал что у того водится бастард.

По словам бастарда, после ухода Аши Грейджой на вече, в замке осталось немного людей и с помощью мейстера, бастард смог убежать через потайной ход. Тот самый ход, по которому их сейчас ведёт везучий внебрачный сын лорда Кеннинга.

Сейчас конечно людей в Кайсе побольше, но против облачённых в сталь и опытных ветеранов, пираты ничего им противопоставить не смогут. За воротами Кайса их ждут спрятавшийся в лесу отряд в четыре сотни латников и десятка рыцарей.

Тибольт смотря на спину проводника, думал о том, как все будут чувствовать его после освобождения Кайса. Слишком долго он оставался в тени отца и младших братьев. Он не уступал в силе Лайлу Свирепому Вепрю и сегодня докажет это всем.

Проход по мере приближения к крепости-городу становился шире и теперь уже солдаты могли идти не в два, а в три ряда.

Как сказал Тибольту Кеннос Хилл, Кеннинги построили это проход века назад и всегда ремонтировали его, как только появятся первые признаки ветхости. Кайс нередко подвергался нападкам железнорождённым, ведь место это было стратегически важным для нападения на берега Запада. Вот лорды Кеннингов и перестраховались, давая шанс своим потомкам сбежать, в случае если Кайс всё-таки падёт.

Страхи давно почивших лордов подтвердились, а вот построенный шанс на побег оказался бесполезен. Частично. Выжил и сбежал только бастард.

“А ведь основатель Кеннингов и сам был железнорождённым, присягнувший королям Запада” - внезапно вспомнил Тибольт, - “во всех Кеннингах из Кайса течёт кровь Геррока Шлюхина Сына, захватившего Кайс с помощью шлюх”

- Вот тут вход в темницу Кайса, - прошептал внезапно остановившийся бастард. Он обернулся к Тибольту и тот кивнул двум рослым солдатам и те полезли по лестнице наверх. С небольшим скрипом, но скрытая в каменном полу крышка (люк) раскрылась, открывая взор на тёмные своды захваченной крепости-города.

Темницы были пусты, и никто её не охранял. Беспечность железнорождённых позволила тихо залезть всей сотне Тибольта. Темницей называлось отдельное здание, стоящее недалеко от замка.

Пол сотни отправились к воротам, пробираясь по стенам и перебивая дозорных, прежде чем те затрубят тревогу. Остальные же во главе с Тибольтом отправились в другое место.

Ясно освещённой мчалась через дымчатые облака подробная и тонкая в очертание луна. В лунном свете всё было видно, но лишь едва. Но глаза Тибольта ясно увидели повешенных и заколотых раздетых горожан, воткнутые на пики головы бедняг, растерзанный труп септона заколотый в своей же септе и распятый на семиконечной звезде. Его отряд шёл по полупустому городку, перебивая попавшихся на пути сонных захватчиков, и встречая лишь горстки выживших стариков и изнасилованных женщин.

“Остальных увели в невольничество” - гневно подумал Крейкхолл, перерезая глотку одному железнорождённому, - “Какая бессмысленная жестокость!”

Они ворвались в открытый донжон Кайса стремительно, не дав врагам опомниться. Сам Тибольт первым вошёл в казармы и тут же ополоснул своим мечом голого железнорожденного. Не успевшие облачиться, захватчики дрались отчаянно, но безуспешно.

Началась резня - Тибольт, словно его древние предки, взревев от ярости и начал рубиться, полностью отдавшись инстинктам. Перерезанные шеи, проткнутые животы, отрубленные руки - все это пролетало мимо глаз Тибольта, пока его тело инстинктивно действовало.

- Запад! Запад! - сквозь зубы прошипел Крейкхолл, подходя к упавшему на пол от такой ярости хлипкому железнорождённому. Его испещренное в оспинах лицо в полутьме было поглощено страхом и первородным ужасом от такого зрелища - перепачканного с ног до головы кровью великана, что убил своим мечом многих его сородичей.

Меч расколол череп надвое, так много сил вложил в этот удар Тибольт.

Внезапно он понял, что враги кончились - всё помещение, бывшее казармой железнорождённых, было залито кровью и забито трупами.

- Крейкхолл! – радостно заорали солдаты, осознав, что они победили. Их было всего полсотни, но они практически перебили весь гарнизон, застав его врасплох.

В донжон уже ворвались сотни западников, впущенные той посланной полусотней диверсантов. Несколько десятков островитян заперлись в главном зале, но быстро смастеренный таран прошиб несколькими ударами дверь и последние захватчики были перебиты. В плен никого не брали.

Ночь сменилось утром. Редкие лучи солнца прорезались через серую хмарь. Но даже эти редкие лучи казались кровавыми и красными от крови, пролитой ночью. Тибольт, стоя на стене, с неким спокойствием наблюдал за этой редкой картиной на Западе. После боевого бешенства, эмоции как будто оторвало, и наследник рода Крейкхолл воспринимал всё отрешённо.

- Милорд, - тихо, но чётко произнёс появившийся рядом Кеннос Хилл.

“Вскоре он станет Кеннингом – больше некому продолжить род”

- Скажи мне, Хилл... сколько ладьей железнорождённых у нас теперь в руках? Те, что стояли в порту Кайса.

- Пять, - кратко ответил бастард.

- Это хорошо, - улыбнулся сир Тибольт и посмотрел в сторону моря, - это славно! .

“Время платить по счетам”

<http://tl.rulate.ru/book/57320/1469111>